

ОТ ЗНАЧЕНИЯ К СМЫСЛУ

В статье рассматривается смысл художественного текста как совокупный результат понимания читателем континуального речевого потока, в котором авторский замысел (смысл) формализуется благодаря доязыковым смыслам, аккумулярованным в языковых значениях разного уровня, символах, а также ассоциациях, потенцированных организацией речевого потока. Автор оперирует понятиями «элементарный смысл» как минимальная единица смысла и «смысловый поток» как некий конструкт, возникающий из однородных элементарных смыслов. Элементарные смыслы рассматриваются с точки зрения лингвистических и экстралингвистических источников, моделей извлечения (порождения), функций и радиуса действия; на примере одной строки демонстрируется неразделимое смысловое единство речевого континуума, взаимодействие осознаваемых и не осознаваемых реципиентом источников и моделей смыслопорождения. Средством верификации элементарного смысла в художественном тексте признано его соотношение (корреляция) с другими смыслами в составе смысловых потоков (парадигм), объединенных ко-референцией или концептуальной однородностью.

Ключевые слова: смысл, способ смыслоизвлечения, порождение смыслов, верификация смыслов, внутренняя парадигматика текста, континуальность речевого потока, художественный текст.

Хотя смысл признается первой из приоритетных проблем лингвистики XXI века [1, с. 30] и фигурирует в исследованиях ряда направлений лингвистики [2–4], лингвокогнитивистики [5], поэтики [6], герменевтики [7], категория смысла так и не получила однозначного определения с точки зрения хотя бы одной из наук филологического цикла. Более того, традиционное понимание языкового значения стало пересматриваться в свете попыток перехода от значения к смыслу; так, в когнитивистике значение уже интерпретируют как систему знаний, включающую алгоритм смыслопорождения [8, с. 4].

В художественном тексте этот алгоритм включает постоянное преодоление привычного, бесконечное обновление репертуара приемов. Извлечение уникального смысла в процессе регулярных, системных речевых операций в момент контакта читателя с автором пока представляет собой область, в которой между лингвистикой и литературоведением, лингвистикой и психологией нет прямой преемственности; существует недостаток конкретики, заметный в публикациях о смысле литературных произведений. Читательское понимание (или непонимание) произведений словесного искус-

---

* © Лисовицкая Л.Е., 2016

Лисовицкая Лариса Евгеньевна (lar367@yandex.ru), кафедра дошкольного образования факультета начального образования, Поволжский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

ства представляет главную проблему для целого ряда дисциплин филологического и психолого-педагогического цикла.

Психология смысла рассматривает искусство (а значит, и искусство слова) как механизм трансляции жизненных смыслов [9, с. 419], единственную деятельность, «которая отвечает задаче открытия, выражения и коммуникации личностного смысла действительности» [9, с. 420]. Во взаимодействии интертекстуального и интротекстуального подходов к смыслообразованию в процессе восприятия литературного произведения нельзя не признать базовый статус языка/речи как в авторской, так и в читательской деятельности. Языковые значения и звучания аккумулируют доязыковые смыслы и ассоциации многих поколений; формализуя авторские смыслы, они по законам смыслообразования в словесном искусстве оставляют читателю достаточный простор для смысловотворчества по мере его собственного опыта, языкового чутья и эстетического чувства.

Опыт смыслового анализа речевой ткани художественных текстов показывает, что невозможно обойтись без различения единиц смысла по масштабу/уровню, причем уровневая иерархия единиц языка/речи только косвенным образом может быть ориентиром в таком масштабировании. Наш материал дает основания для различения элементарных смыслов, смысловых конструктов и целостного (глобального) смысла текста.

Элементарные смыслы – самый проблематичный уровень этой иерархии: они соотносятся с языковыми единицами и их значениями далеко не однозначно, реципиенты разной квалификации демонстрируют кардинальные различия в интерпретациях, статистическим методам обследования поддаются только интерпретации массового, наименее квалифицированного читателя. Описывая те или иные аспекты лингвистической организации художественного текста, исследователи, как правило, не касаются континуальности речевого потока и процессуальной сущности смыслообразования. Поэтому для накопления фактов в основу работы был положен следующий принцип: любой реципиент, в том числе исследователь, может строить свое осмысление речевого потока с максимальным использованием доступных ему знаний и ассоциаций, но достоверным элементарным смыслом признается только такой минимально формулируемый квант смысла, который вступает в ту или иную корреляцию с другими квантами смысла данного текста, подтверждая тем самым свою значимость в развитии мысли.

Участники речевой коммуникации осознают в качестве носителей смысла преимущественно значения слов, поэтому исходным пунктом для изучения смыслообразования в речи может быть модель актуализации лексического значения [10]. Но спектр моделей смыслообразования в художественной речи намного шире, пока он не поддается исчерпывающему описанию, как и номенклатура носителей элементарных смыслов. Случаи языковой игры с удалением корней, несущих лексические значения, убеждают в том, что носители русского языка легко понимают и *глокую куздру* Л.В. Щербы, и «лингвистические сказки» Л. Петрушевской, но они, как правило, не могут объяснить и обосновать свое понимание. Можно предполагать, что обеспечивает понимание смысловой поток в целом, который воспринимается подсознательно и нерасчлененно в силу речевых привычек. При этом у каждого реципиента свой уровень «тонкости слуха», однако исследователь обязан увидеть все объективные предпосылки образования смыслов на основе анализа языковых и не только языковых значений.

Приведем в качестве иллюстрации строку из стихотворения А.С. Пушкина:

В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера...

Комментарии [11; 12] по поводу словосочетания *карийская роща* дают основания извлечь один общий смысл: определение *карийской* отсылает к античному миру с его мифологией и философией; строить свое понимание стихотворения следует на основе представлений об этой сфере культурного опыта, думать о чем-то древнем и

вечном, о чем-то архетипическом. Этот смысл является не только результатом, но и средством декодирования [13, с. 134]: он носит обобщенно-регулятивный характер, определяет наше понимание всего стихотворения и вступает в корреляцию с грамматическим значением настоящего времени сказуемого *таится* и синтаксическим временем предложения. «Античное» направление мысли читателя поддерживается гекзаметром, который еще со времен перевода «Илиады» Н.И. Гнедичем стал в русской поэзии знаком античности. Смысл, который мы условно назовем «античность», возникает под воздействием надязыковых значений при участии элементарных культурологических и стиховедческих представлений читателя.

Следующее словосочетание более заметно выделено и объединено смежной аллитерацией, делающей речевой такт еще более слитным по звучанию и смыслу и в то же время обособляющей его в потоке речи. *Роща, любезная ловцам*, т. е. известная обилием дичи и посещаемая охотниками – это пространство, наполненное растениями, животными и людьми. Смысл, извлекаемый простой логической операцией, можно, по-видимому, назвать пресуппозициональным, и он не укладывается в существующие описания речевой актуализации языковых единиц.

На этом фоне читатель может заметить звуковую фигуру контрастного выдвигания слова *таится*, чуждого началу строки как по звучанию, так и по смыслу. Два элементарных смысла (известный/тайный) вступают в оппозицию и начинают направлять дальнейшую мысль читателя.

Последняя звуковая фигура первой строки – зеркальная многоконсонантная аллитерация, дополненная артикуляционной однородностью губных *n* и *v* (*В роще ...пещера*) не только дает завершенность и дискретность звучанию строки, но является также сигналом смысловой связи и оппозиции слов однородного звучания. *Роща* и *пещера* – два вместилища – противопоставлены по нескольким признакам. *Роща* – вместилище всего: растений и камней (поскольку есть *пещера* и скалы), зверей и людей и даже *дали*, о чем поэт напомнил в седьмой, последней строке. Это значение находит поддержку в синтаксической позиции детерминанта интродуктивного предложения. *Пещера* – тоже вместилище, но в то же время пустота. Противопоставление «наполненность – пустота» вполне очевидно соотносится с бытийным значением интродуктивной конструкции, стимулируя возникновение смыслового комплекса с элементами нестабильности, подобного аккорду, требующему разрешения. Коллизию дерева и камня (явленного и таящегося, внешнего и внутреннего, наполненного и пустого, растущего ввысь и уходящего вглубь), сплетенную в смысловой узел с коммуникативно-синтаксической структурой, несущей бытийный смысл, можно понять только как завязку, сюжетную коллизию, которая должна быть разрешена, если мы имеем дело с целым текстом. Нельзя не отметить, что интродуктивное предложение вполне определенно ставит подлежащее *пещера* в коммуникативный центр, маркирует ее как главный предмет текущего высказывания и начинающегося повествования, что, на наш взгляд, тоже является смыслом, хотя и регулятивным. Он обычно не выводится в светлое поле сознания читателя, но легко доказывается: прервав чтение, мы вызовем чувство обманутого ожидания и вопросы.

Бытийная коллизия разрешается наполнением (затоплением) *пещеры* и рождением *ручья*, и описание этого события происходит, в частности, с участием звукоподражания, заменяющего вербальное именование капель [14, с. 111–114].

Показанные нами элементарные смыслы не всегда опираются непосредственно на значения лингвистических единиц, различаются по способу смыслоизвлечения, по радиусу действия, по функции в тексте (собственно-смысловой или регулятивной). В нашем материале присутствуют смыслы, которые возникли на базе нетривиальных актуализаций лексических значений, вызванных уникальными явлениями художественных контекстов [14, с. 140–142, 146–157], грамматических [15, с. 57–60] и

синтаксических значений [14, с. 145, 205], игры синтаксическими позициями номинаций [14, с. 174–177], символики [14, с. 73, 145] и строфики [14, с. 180–187], и даже появляющихся в тексте смысловых микропарадигм [14, с. 190–191].

Элементарные смыслы формируются главным образом в синтагматическом контексте, но верифицируются только в составе смысловых конструкторов, которые можно назвать парадигмами (по аналогии с лексико-семантическими парадигмами) или смысловыми потоками, что лучше отражает динамическую сущность и функцию явления. В смысловом потоке концептуально однородные смыслы, постепенно накапливаясь на протяжении текста, преодолевают порог восприятия и становятся все более явными для реципиента; фактически именно они ведут за собой мысль читателя и являются истинной манифестацией когнитивного процесса образования смысла целого текста. Это внутренний парадигматический аспект текста; как и языковая парадигматика, он лучше поддается анализу.

Обнаруживаются два основания для образования смысловых потоков: первое – кореференция вместе с релятивами, регулярно распространяющими ряды кореферентных именных групп [15, с. 57–60]; второе – концептуальная однородность смыслов. Наиболее регулярным, но все же частным случаем смыслового потока является лексико-семантический повтор: в нашем стихотворении лексико-семантическими повторами (но не только ими!) представлены смысловые потоки «пространство» и «движение», нередко сплетающиеся в значениях одного слова (*склонились, вьется*) или одной синтаксической единицы (*плющем, любовником скал и расселин; с камня на камень... струится*). Один из смыслов разобранный нами предложения в целом можно сформулировать как «пространственное соотношение». Но и бытийное значение этой коммуникативно-синтаксической структуры повторяется далее четырехкратно, образуя смысловой поток: предикцирующая конструкция появляется только после рождения ручья.

Смысл – категория философии, психологии и обыденного сознания. Изучение смыслов с позиций языкознания и теории речи обещает быть еще более трудоемким, чем лингвистическая семантика, но это закономерный этап, подготовленный всем предшествующим развитием лингвистики; именно он может приблизить плоды семантических исследований к бытовому сознанию носителей языка.

Библиографический список

1. Воротников Ю.Л. Наука о русском языке в начале XXI века: приоритетные области и перспективы развития // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 29–38.
2. Шведова Н.Ю. Местоимения и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
3. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1994. 2-е изд. 43 с.
4. Федосюк М.Ю. Синтаксические значения и синтаксические смыслы // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 18–22.
5. Алефиренко Н.Ф. Смысл как лингвофилософский феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. Вып. № 1 (21). С. 5–14.
6. Шарандин А.Л. Когнитивная поэтика в системном описании поэтического языка // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Выпуск № 10 (114). С. 18–26.
7. Богин Г.И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
8. Колмогорова А.В. Языковое значение и речевой смысл: функционально-семиологическое исследование прилагательных-обозначений светлого и темного в современных русском и французском языках. АДД. Кемерово, 2006. 24 с.

9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
10. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 138 с.
11. Цявловская Т.Г. Комментарии // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959. URL: <http://rvb.ru/pushkin/02comm/0694.htm>.
12. Гаспаров М.Л. Стихотворение Пушкина и «Стихотворение» М. Шагинян // Классицизм и модернизм: Сб. статей. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1994. С. 84–94.
13. Новиков А.И. Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М.: МГУ, 1999. С. 132–144.
14. Лисовицкая Л.Е. Технология лингвистического анализа художественного текста: учебное пособие для студентов педагогических специальностей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 276 с. URL: http://www.directmedia.ru/book_278047_tehnologiya_lingvisticheskogo_analiza_hudojestvennogo_teksta.
15. Лисовицкая Л.Е. Референциальная смысловая парадигма в художественном тексте // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 57–60.

References

1. Vorotnikov Ju.L. *Nauka o russkom iazyke v nachale XXI veka: prioritetnye oblasti i perspektivy razvitiia* [Science of the Russian language in the beginning of the XXI century: priority areas and prospects of development]. In: *Iazykovaia politika i iazykovye konflikty v sovremennom mire* [Language policy and language conflicts in the modern world]. М.: Institut iazykoznaniiia RAN, 2014, pp. 29–38 [in Russian].
2. Shvedova N.Ju. *Mestoimeniia i smysl. Klass russkikh mestoimenii i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva* [Pronouns and meaning. A class of Russian pronouns and semantic spaces revealed by them]. М.: Azbukovnik, 1998, 176 p. [in Russian].
3. Shmeleva T.V. *Semanticheskii sintaksis: Tekst lektsii iz kursa «Sovremennyi russkii iazyk»* [Semantic syntax: text of lectures from the course “Modern Russian language”]. Krasnoyarsk: Krasnoiar. gos. un-t, 1994, 2nd edition, 43 p. [in Russian].
4. Fedosyuk M.Yu. *Sintaksicheskie znacheniiia i sintaksicheskie smysly* [Syntax values and syntax meanings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics. Intercultural communication], 2008, no. 4, pp. 18–22 [in Russian].
5. Alefirenko N.F. *Smysl kak lingvofilosofskii fenomen* [Sense as linguophilosophical phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia* [Tomsk State University Journal of Philology], Issue no. 1(21) / 2013, pp. 5–14 [in Russian].
6. Sharandin A.L. *Kognitivnaia poetika v sistemnom opisaniia poeticheskogo iazyka* [Cognitive poetics in the system description of the poetic language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriiia: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences], Issue no. 10 (114) / 2012, pp. 18–26 [in Russian].
7. Bogin G.I. *Obretenie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologicheskuiu germenevtiku* [Gaining the ability to understand. Introduction to philological hermeneutics]. М.: Psikhologiiia i Biznes OnLain, 2001, 516 p. [in Russian].
8. Kolmogorova A.V. *Iazykovoie znachenie i rechevoi smysl: funktsional'no-semiologicheskoe issledovanie prilagatel'nykh-oboznachenii svetlogo i temnogo v sovremennykh russkom i frantsuzskom iazykakh* [Linguistic meaning and speech sense: functional and semiological investigation of adjectives-symbols of light and dark in modern Russian and French: Extended abstract of Doctor's of Philosophical Sciences thesis]. Kemerovo, 2006, 24 p. [in Russian].
9. Leontiev D.A. *Psikhologiiia smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti. 2-e, ispr. izd* [Psychology of sense: nature, building and dynamics of conceptual reality. 2nd edition, revised and enlarged]. М.: Smysl, 2003, 487 p. [in Russian].
10. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in speech]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985, 138 p. [in Russian].
11. Tsyavlovskaya T.G. *Kommentarii* [Commentaries]. In: *Pushkin A.S. Sobraenie sochinenii v 10 tomakh. T. 2* [Collected works in 10 volumes. Vol. 2]. М.: GIKhL, 1959. Retrieved from: <http://rvb.ru/pushkin/02comm/0694.htm> [in Russian].

12. Gasparov M.L. Stikhotvorenje Pushkina i «Stikhotvorenje» M. Shaginyan [Pushkin's poem and "Poem" by M. Shaginyan]. In: *Klassitsizm i modernizm: Sb. statei*. [Classicism and modernism: Collection of articles]. Tartu: Izd-vo Tartuskogo un-ta, 1994, pp. 84-94 [in Russian].

13. Novikov A.I. *Smysl: sem' dikhotomicheskikh priznakov* [Sense: seven dichotomous characteristics]. In: *Teoriia i praktika rechevykh issledovanii* [Theory and practice of speech researches]. M.: MGU, 1999, pp. 132-144 [in Russian].

14. Lisovitskaya L.E. *Tekhnologiia lingvisticheskogo analiza khudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie dlia studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei* [Technology of linguistic analysis of a literary text: textbook for students of pedagogical specialties]. M.; Berlin: Direkt-Media, 2015, 276 p. Retrieved from: http://www.directmedia.ru/book_278047_tehnologiya_lingvisticheskogo_analiza_hudozhestvennogo_teksta/ [in Russian].

15. Lisovitskaja L.E. *Referentsial'naia smyslovaia paradigma v khudozhestvennom tekste* [Referential sense paradigm in literary text]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Journal of Science], 2013, no. 3(4), pp. 57-60 [in Russian].

L.E. Lisovitskaya*

FROM MEANING TO SENSE

The article discusses the sense of a literary text as the total result of understanding by the reader of the continuum of the speech stream, in which the author's intent (sense) is formalized through before-language (pre-language) meanings accumulated in the language values of different levels, in the symbols, as well as associations, potentiated by the flow of speech. The author operates with the concepts «elementary sense» as the minimal unit of sense, and «stream of senses» as a construct built from a homogeneous elementary senses. Elementary senses were seen from the point of view of linguistic and extra-linguistic sources, patterns of extraction (generation), functionality and range; for example, one line demonstrates an inseparable semantic unity of the speech continuum, the interaction of conscious and unconscious recipients of sources and models of sense. Verification tool of elementary sense in a literary text is it's correlation with other senses in the structure of the sense streams (paradigms), united with coreference or conceptual homogeneity.

Key words: sense, method of extracting of senses, generation of senses, verification of senses, internal paradigmatics of text, continuity of the speech flow, literary text.

Статья поступила в редакцию 15/VI/2016.
The article received 15/VI/2016.

---

* *Lisovitskaya Larisa Evgenievna* (lar367@yandex.ru), Department of Preschool Education, Faculty of Elementary Education, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky street, Samara, 443099, Russian Federation.